

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ**

© 2026 Петрушина О. В. ✉, Жилияков Д. И., Кошман Н. Н.

*Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова
(г. Курск, Российская Федерация)
✉ petao@yandex.ru*

Реферат. Цель исследования состоит в выявлении ключевых факторов эффективности аграрной политики и структурных диспропорций распределения государственной поддержки путем комплексного анализа нормативно-правовой базы, механизмов реализации аграрной политики, институциональной архитектуры управления, финансовых инструментов. Информационно-эмпирическую базу исследования составили нормативно-правовые акты, научные издания, официальные источники национальной и международной статистики, материалы личных наблюдений авторов. В исследовании реализован системный подход с применением методов институционального анализа и количественной оценки экономических показателей. Для наглядного представления выявленных взаимосвязей использован метод графической визуализации. Подробно проанализированы ключевые экономические показатели динамики объема производства в АПК, экспорта сельхозпродукции, уровня импортозамещения, производительности труда, архитектура и инструменты аграрной политики, показана их связь с макропоказателями. Охарактеризована многоуровневая система управления и диверсифицированные финансовые инструменты государственной аграрной политики, в том числе субсидии, льготные кредиты, инфраструктурные инвестиции. Подтверждено, что архитектура аграрной политики эффективна, что выражается в росте уровня поддержки производителей (PSE), объема экспорта продукции сельского хозяйства, индекса импортозамещения. С помощью авторской матрицы выявлено, что инструменты аграрной политики имеют разнонаправленное воздействие. Обозначены вызовы, обусловленные территориальным дисбалансом и необходимостью дальнейшего совершенствования механизмов мониторинга и оценки эффективности. Выявлены ключевые факторы успеха: адаптация программ к региональным условиям, развитие экспортной ориентации, технологическая модернизация отрасли. Обоснована необходимость усиления дифференциации государственной поддержки с учетом особенностей и приоритетов регионального развития.

Ключевые слова: аграрная политика, государственная поддержка, сельское хозяйство, субсидии, льготное кредитование, импортозамещение, экспорт, институциональная архитектура, экономическая эффективность.

Для цитирования: Петрушина О.В., Жилияков Д.И., Кошман Н.Н. Функциональный анализ государственной аграрной политики: институциональные механизмы и экономическая эффективность // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2026. Т. 21. № 2(82). С. 165-174. doi: 10.31588/2073-0462-2026-21-2-165-174

**FUNCTIONAL ANALYSIS OF STATE AGRARIAN POLICY: INSTITUTIONAL
MECHANISMS AND ECONOMIC EFFICIENCY**

© 2026 Petrushina O. V. ✉, Zhilyakov D. I., Koshman N. N.

*Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov
(Kursk, Russian Federation)
✉ petao@yandex.ru*

Abstract. The aim of this study is to identify key factors in the effectiveness of agricultural policy and structural imbalances in the distribution of state support through a comprehensive analysis of the regulatory framework, agricultural policy implementation mechanisms, institutional governance architecture and financial instruments. The empirical data base for this study included regulatory acts, scientific publications, official sources of national and international statistics, and the authors' personal observations. The study implements a systems approach using methods of institutional analysis and quantitative assessment of economic indicators. Graphical visualization was used to visualize the identified relationships. This article provides a detailed analysis of key economic indicators, including agricultural production dynamics, agricultural exports, import substitution levels, labor productivity, architecture and instruments of agricultural policy, demonstrating their relationship with macroeconomic indicators. A multi-level governance system and diversified financial instruments of state agricultural policy, including subsidies, concessional loans and infrastructure investments, are described. The effectiveness of agricultural policy architecture is confirmed, as reflected in the growth of producer support levels (PSE), agricultural export volumes and the import substitution index. Using the author's matrix, it is revealed that agricultural policy instruments have a multidirectional impact. Challenges arising from territorial

imbalances and the need to further improve monitoring and performance evaluation mechanisms are identified. Key success factors are identified: adapting programs to regional conditions, developing an export orientation and technological modernization of the industry. The need to strengthen the differentiation of state support, taking into account the specific characteristics and priorities of regional development, is substantiated.

Key words: agricultural policy, state support, agriculture, subsidies, preferential lending, import substitution, export, institutional architecture, economic efficiency.

For citation: Petrushina OV, Zhilyakov DI, Koshman NN. [Functional analysis of state agrarian policy: institutional mechanisms and economic efficiency]. Vestnik of Kazan State Agrarian University. 2026; Vol. 21. 2(82). 165-174 p. doi: 10.31588/2073-0462-2026-21-2-165-174

Введение. Аграрная политика Российской Федерации занимает центральное место в системе государственного управления, являясь составной частью общей социально-экономической политики страны. В условиях глобальных вызовов, включая санкционное давление, изменение климата и трансформацию мировых продовольственных рынков, аграрный сектор приобретает стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности и экономической устойчивости государства [1]. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» определяет аграрную политику как комплекс мер, направленных на обеспечение продовольственной безопасности, устойчивое развитие сельских территорий и повышение конкурентоспособности агропромышленного комплекса.

Современная аграрная политика характеризуется многоуровневой структурой, включающей федеральный, региональный и муниципальный уровни. Эффективность реализации аграрной политики напрямую влияет на социально-экономическое развитие сельских территорий, уровень жизни сельского населения и национальную продовольственную безопасность [2]. В последние годы наблюдается значительный рост объемов государственной поддержки: в 2024 году на реализацию аграрных программ было выделено 682 миллиарда рублей, что свидетельствует о приоритетном внимании государства к развитию АПК. В тоже время, в истории России не было опыта осуществления аграрной политики в условиях длительных внешних шоков и повышенных военно-политических рисков на приграничных территориях. Затяжной характер санкционной политики и геополитической напряженности обуславливают формирование новых вызовов и угроз развития сельскохозяйственного производства на всё большей территории, соседствующей с районами проведения СВО. Действующие инструменты аграрной политики преимущественно направлены на развитие приоритетных направлений сельского хозяйства или на компенсацию ущерба от разовых событий в виде стихийных бедствий, что не вполне отвечает современным условиям хозяйствования.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексной оценки функциональных элементов аграрной политики, включая цели, объекты, субъекты, механизмы

и инструменты реализации, с точки зрения их экономической эффективности. Понимание этих аспектов необходимо для разработки обоснованных рекомендаций по совершенствованию государственной аграрной политики и повышению ее результативности в условиях меняющейся внешней и внутренней среды.

Целью настоящего исследования является выявление ключевых факторов эффективности аграрной политики и структурных диспропорций распределения государственной поддержки путем анализа нормативно-правовой базы, механизмов реализации, институциональной структуры, финансовых инструментов государственной аграрной политики.

Условия, материалы и методы. Исследование основано на анализе нормативно-правовых актов Российской Федерации, включая Федеральный закон №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (ред. от 31.07.2025), Постановление Правительства РФ №1778 от 30.12.2024, а также данных официальной статистики Министерства сельского хозяйства РФ, Росстата и международных организаций (ОЭСР).

Методологическую основу исследования составили системный подход для анализа функциональных элементов аграрной политики; институциональный анализ для оценки структуры управления и взаимодействия субъектов; количественный анализ экономических показателей эффективности. Для наглядного представления выявленных взаимосвязей использованы методы графической визуализации. Для обработки количественных данных использованы метод средних, графический метод, индексный метод, группировки.

Для оценки сбалансированности регионального развития использован разработанный авторами интегрированный показатель – индекс эффективности развития сельскохозяйственного производства. Соизмерителем индекса эффективности развития сельскохозяйственного производства в исследовании является рентабельность производства сельскохозяйственной продукции. Параметры группировки субъектов Российской Федерации по уровню экономической эффективности развития сельскохозяйственного производства обоснованы проверкой на нормальность распределения тестом Колмогорова-Смирнова, количество интервалов и шаг группировки определены по формуле Стерджерса.

Эмпирической базой исследования послужили данные о динамике производства АПК (2020–2024 годы), объемах государственной поддержки, показателях импортозамещения, экспорте сельхозпродукции, уровне производительности труда в аграрном секторе.

Результаты и обсуждение. С 2006 года нормативная база аграрной политики представляет собой эволюционирующую систему,

в которой федеральные законы, постановления правительства, государственные программы и ведомственные инструкции образуют структуру правового регулирования. Визуально эта эволюция может быть представлена в виде хронологической шкалы, где федеральные законы выделены синим цветом, постановления правительства — зелёным, а ведомственные документы — серым (рис. 1).

Рис. 1 – Эволюция нормативно-правовой базы аграрной политики РФ (2006–2025 годы)

Fig. 1 – Evolution of the regulatory and legal framework of the agrarian policy of the Russian Federation (2006–2025)

На шкале прослеживается переход от акцентирования на внутреннюю стабильность, характерного для 2006–2014 годы, к активной экспортной стратегии и технологической автономии, особенно после введения продовольственного эмбарго и последующих санкций [3].

Аграрная политика Российской Федерации, как закреплено в статье 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», представляет собой неотъемлемую часть общей социально-экономической политики государства и направлена на обеспечение продовольственной безопасности, устойчивого развития сельских территорий и повышение конкурентоспособности агропромышленного комплекса (АПК). Данный законодательный акт определяет цели, задачи, принципы и направления государственной поддержки АПК, формируя нормативную основу для долгосрочного планирования и реализации отраслевых программ. В редакции 2025 года, вступившей в силу с 7 июля, в закон были внесены существенные изменения, направленные на усиление механизмов финансовой поддержки производителей через Фонд развития сельских территорий, а также на закрепление приоритетов импортозамещения и экспортной ориентации аграрного сектора. Эти изменения

отражают стратегический сдвиг в аграрной политике — от внутренней самодостаточности к активному включению в глобальные аграрные рынки, что соответствует целям, обозначенным в Государственной программе развития сельского хозяйства до 2030 года.

Фонд развития сельских территорий стал ключевым институциональным механизмом распределения бюджетных средств на модернизацию инфраструктуры, развитие малых форм хозяйствования и поддержку инновационных проектов в сельской местности. Дополнением к законодательной базе выступает Постановление Правительства РФ № 1778 от 30 декабря 2024 года, которое детализирует порядок распределения субсидий между субъектами Российской Федерации. Критерии распределения включают уровень продовольственной самообеспеченности регионов, их экспортный потенциал, а также показатели социально-экономического развития сельских территорий. В 2024 году на реализацию этих мер было выделено 682 миллиарда рублей, из которых 42% (что составляет около 286,4 млрд руб.) направлено на компенсацию транспортных издержек в отдаленных и логистически сложных регионах — преимущественно в Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах [4]. Такая структура финансирования направлена на

снижение барьеров для выхода производителей из этих регионов на внутренний и внешний рынки, однако одновременно вызывает дискуссии о региональной справедливости распределения ресурсов. Неравномерность распределения государственной поддержки между регионами наглядно продемонстрирована на рисунке 2.

Наибольшее финансирование получили регионы-лидеры по экспорту сельскохозяйственной продукции — Краснодарский край и Ростовская область. Эти субъекты традиционно доминируют в производстве зерна,

подсолнечника и продукции растениеводства, что обеспечивает им высокую конкурентоспособность на мировых рынках [5]. Например, в 2024 году Краснодарский край экспортировал 40,1% зерновых, 14,5% масла подсолнечного и 7,5% масла рапсового от общероссийского объема экспорта данных продуктов. Такая концентрация поддержки на уже развитых аграрных центрах способствует росту объемов экспорта, который в 2024 году достиг рекордных 109 млн тон — на 5,3% больше, чем в предыдущем году [6].

Рис. 2 – Территориальное распределение государственной поддержки АПК в 2024 году
Fig. 2 – Territorial distribution of state support for the agro-industrial complex in 2024

Россия укрепила свои позиции как ведущий экспортер пшеницы, замороженной рыбы, растительного и рапсового масла, а также демонстрирует стремительный рост поставок ячменя, сахара и муки. Однако подобная региональная политика сопряжена с риском усиления территориального дисбаланса. Регионы Сибири, Дальнего Востока, Северного Кавказа, несмотря на значительные природно-ресурсные потенциалы, сталкиваются с системными проблемами: высокими транспортными издержками, слабой инфраструктурой, дефицитом квалифицированных кадров и ограниченным доступом к льготным кредитам. Хотя 42% субсидий направлены на логистику, их распределение не всегда учитывает специфику местных аграрных цепочек. Например, в Республике Саха (Якутия) стоимость доставки сельхозтехники и семян может превышать рыночную цену продукции, что делает многие проекты экономически невыгодными даже при наличии государственной поддержки [7]. Приграничные регионы, такие как Курская, Белгородская, Брянская области начиная с 2022 года находятся в новых

геополитических условиях, вызванных усилением международной конфронтации. Все это указывает на необходимость более дифференцированного подхода к распределению субсидий, учитывающего многообразие особенностей регионального развития и актуальности совершенствования механизма реализации аграрной политики [8].

Механизм реализации аграрной политики Российской Федерации представляет собой иерархически организованную систему, включающую федеральное, региональное и муниципальное звенья управления, взаимодействующие через нормативно-правовые, финансовые и институциональные каналы [9]. Эта система обеспечивает согласованное функционирование государственной поддержки сельского хозяйства, охватывая разработку стратегических целей, адаптацию программных решений к региональным условиям и непосредственную реализацию мер на местах.

Институциональная архитектура механизма аграрной политики представлена на рисунке 3.

Рис. 3 – Институциональная архитектура механизма аграрной политики РФ
Fig. 3 – Institutional architecture of the agrarian policy mechanism of the Russian Federation

Синим цветом обозначены нормативные акты, составляющие правовую основу аграрной политики. Зеленый цвет использован для обозначения финансовых потоков, включая общий объем финансирования (682 млрд руб. в 2024 году), распределения средств по программам и направлениям, а также структуру льготного кредитования. Оранжевым цветом изображены институциональные взаимодействия между федеральными, региональными и муниципальными органами, а также между государственными структурами и сельхозпроизводителями. Уделено внимание и обратным связям. Мониторинг уровня защиты национальных товаропроизводителей АПК на основе динамической оценки показателя поддержки производителей (Producer Support Estimate, PSE) используется для оценки эффективности мер аграрной политики и последующей корректировки субсидиарной политики. Данные об экспорте сельскохозяйственной продукции возвращаются в систему как индикаторы успеха экспортной стратегии и служат основанием для перераспределения ресурсов в пользу экспортно-ориентированных регионов и культур.

На федеральном уровне ключевую роль играет Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, которое формирует правовую основу аграрной политики, определяет цели, приоритеты и методы государственной поддержки.

Региональный уровень включает 85 субъектов Российской Федерации (включая республики, края, области, автономные округа и города федерального значения). На региональном уровне органы власти субъектов Российской Федерации осуществляют адаптацию федеральных программ к специфике местных аграрных условий, включая климатические особенности, структуру сельхозпроизводства и инфраструктурные потребности. Эта адаптация включает разработку региональных программ поддержки сельского хозяйства, которые определяют приоритетные направления поддержки, устанавливают дополнительные критерии отбора получателей средств.

Муниципальный уровень является ключевым звеном в цепочке реализации политики, насчитывающий более 1700 сельских поселений. На этом уровне осуществляется непосредственное взаимодействие с сельхозпроизводителями, включая малые и средние формы хозяйствования. Муниципальные администрации отвечают за формирование реестров получателей поддержки, мониторинг выполнения условий предоставления субсидий, организацию технической инспекции и контроль за использованием средств. Важной функцией муниципалитетов является координация инфраструктурных проектов, таких как строительство и ремонт автомобильных дорог местного значения, создание хранилищ для зерна и овощей, а также модернизация систем орошения и

водоснабжения. Эти объекты играют значимую роль в повышении устойчивости сельского хозяйства и развитии инфраструктуры сельских территорий. Эффективность реализации аграрной политики во многом зависит от качества координации и взаимодействия между уровнями управления, которые обеспечиваются через систему вертикальных финансовых потоков, административных отчётов, механизмов обратной связи. Взаимодействия между субъектами управления включают регулярные совещания, мониторинговые отчёты, плановые проверки и работу цифровых платформ, таких как АИС «Меркурий» и ГИС АПК, обеспечивающих прозрачность и контроль на всех этапах реализации программ. Обратные связи в системе реализуются

через ежегодную отчётность регионов перед Минсельхозом, анализ ключевых экономических показателей (рост производства, экспорт, заработная плата, импортозамещение) и корректировку стратегических целей.

В числе негативных характеристик действующего механизма в научной литературе упоминается доминирование федеральных квот и жёстких целевых показателей, которые могут подавлять инициативу регионов и приводить к формальному исполнению программ без учёта локальных приоритетов [10]. Усиление региональных диспропорций и устойчивый негативный характер тенденций регионального развития подтверждают результаты индексного анализа (рис. 4).

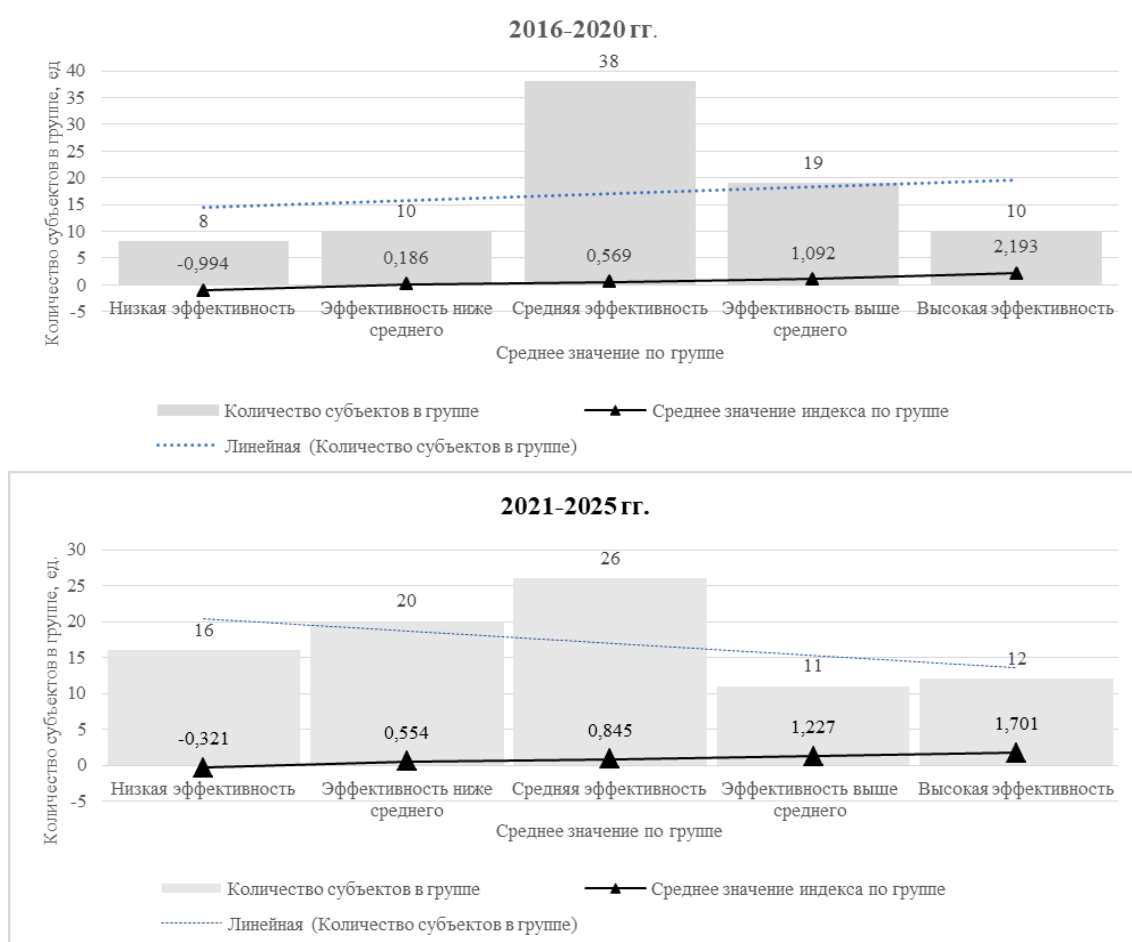

Рис. 4 – Ранжирование субъектов РФ по индексу экономической эффективности развития сельскохозяйственного производства в 2016–2020 годы и 2021–2025 годы

Fig. 4 – Ranking of the constituent entities of the Russian Federation by the index of economic efficiency of agricultural production development in 2016–2020 and 2021–2025

В 2016–2020 годы 67 из 85 субъектов Российской Федерации имели среднюю (38), выше средней (19) и высокую (10) эффективность развития сельскохозяйственного производства. В 2021–2025 гг. численность регионов в указанных классификационных группах сократилась до 49 (26, 11 и 12 соответственно). Таким образом, количество регионов со средним уровнем экономической эффективности

развития сельскохозяйственного производства сократилось на 10 единиц, количество субъектов групп положительной динамики (эффективность выше среднего и высокая) уменьшилось на 6 регионов (с 29 до 23) за счет сокращения на 8 единиц группы регионов с эффективностью выше среднего. Количество регионов с низкой эффективностью и эффективностью ниже среднего увеличилось в 2 раза

(с 8 до 16 и с 10 до 20 в 2016-2020 годы и в 2021-2025 годы соответственно). Усиление межрегионального дисбаланса обосновано увеличением среднего значения индекса экономической эффективности развития сельскохозяйственного производства с 0,569 в 2016-2020 годы до 0,845 в 2021-2025 годы в связи с ростом рентабельности производства продукции сельского хозяйства в РФ с 19,67% до 23,32% [11]. Среднее значение индекса в каждой из классификационных групп также увеличилось, что, свидетельствует о повсеместном повышении экономической эффективности сельскохозяйственного производства. Таким образом, действующие унифицированные меры аграрной политики позволили достичь положительных результатов в аграрной сфере, но, в тоже время, стимулировали усиление региональной дифференциации. Нивелированию выявленных негативных тенденций будет способствовать разработка и реализация типологического инструментария аграрной политики, учитывающего особенности и приоритеты регионального развития.

Финансовое обеспечение аграрной политики осуществляется посредством программного финансирования. Финансовые инструменты аграрной политики Российской Федерации можно структурировать по трем основным категориям: прямые финансовые выплаты (субсидии), кредитные инструменты и инфраструктурные инвестиции, каждая из которых выполняет специфическую функцию в обеспечении устойчивого развития агропромышленного комплекса (АПК) и сельских территорий.

Эффективность прямых субсидий проявляется в достижении конкретных производственных целей: например, за счет целевых выплат удалось увеличить производство сельскохозяйственной продукции в растениеводстве на 15%, что стало одним из ключевых факторов роста общего объема производства на 10,2% по сравнению с базовым 2020 годом. В 2024 году объем федеральных субсидий, перечисленных субъектам РФ, составил 682 миллиарда рублей, что отражает значительное увеличение финансирования по сравнению с 2020 годом (на 41,2%). Эти средства распределяются по принципу софинансирования, при котором регионы должны обеспечить не менее 10–15% от общего объема расходов, что стимулирует ответственность региональных бюджетов.

Доминирующим инструментом финансовой поддержки являются кредитные механизмы, включающие льготные займы с пониженными процентными ставками. Эта форма поддержки оказалась особенно эффективной в стимулировании капитальных вложений: именно за счет льготного кредитования было обеспечено около 60% роста инвестиций в основной капитал, что позволило достичь 103,3% исполнения плана по капитальным вложениям, превысив 1 трлн рублей. Высокая

эффективность кредитных механизмов объясняется их рыночной ориентированностью: в отличие от безвозмездных субсидий, льготные займы требуют от аграрных предприятий соблюдения условий кредитования, что повышает дисциплину использования средств и способствует реализации проектов с положительной экономической отдачей. Льготные кредиты, предоставляемые через АО «Россельхозбанк» и другие уполномоченные банки, имеют пониженные процентные ставки (до 3–5% годовых при ключевой ставке ЦБ РФ в 2024 году на уровне 16-21%) и субсидируются за счет федерального бюджета. Общий объем льготного кредитования в 2024 году достиг 1,3 триллиона рублей, что позволило агропредприятиям реализовать крупные инвестиционные проекты без чрезмерной долговой нагрузки.

Инфраструктурные инструменты включают прямые капитальные вложения государства в развитие производственной базы АПК. Эти вложения имеют долгосрочный характер и формируют предпосылки для устойчивого роста производительности труда, которая с 2020 года увеличилась на 14,3%. Инфраструктурная поддержка также включает строительство хранилищ, дорог и объектов мелиорации, что снижает логистические издержки и повышает конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках [11].

В мировой практике эффективность аграрной политики оценивается по комплексу показателей: росту ВВП сельского хозяйства, уровню продовольственной самообеспеченности, объемам экспорта, коэффициенту государственной поддержки (PSE — Producer Support Estimate) и рентабельности производства [12].

В российской практике, оценка экономической эффективности финансовых инструментов, как правило, осуществляется через систему макроэкономических мультипликаторов, отражающих прямое и косвенное воздействие на ключевые показатели развития АПК.

Одним из центральных индикаторов является индекс импортозамещения [13]. В 2024 году индекс составил 117% по сравнению с уровнем 2023 года за счет сокращения импортных поставок в таких секторах, как семеноводство, ветеринарные препараты и сельскохозяйственная техника. Однако уровень импортозамещения по отрасли сельского хозяйства в 2024 году составил 21%, что все еще ниже, чем по другим отраслям экономики. Индекс роста заработной платы в сельском хозяйстве, 1,23 в 2024 году, один из самых высоких в экономике страны. Эффект обусловлен как ростом производительности, так и увеличением капиталоемкости производства, что повышает спрос на квалифицированный труд.

Россия укрепила свои позиции как ведущий экспортер пшеницы, замороженной

рыбы, растительного и рапсового масла, а также демонстрирует стремительный рост поставок сахара (в три раза), растительного масла (на 50%) и муки (более 1 млн тонн, рост на 25% в год). Все это обусловило положительную динамику экспортного мультипликатора.

Сравнительный анализ эффективности различных инструментов позволяет выявить их дифференцированное воздействие. Льготные кредиты, несмотря на их доминирующий объем, демонстрируют наибольшую отдачу в сфере капитальных вложений и модернизации производственных мощностей, тогда как прямые субсидии оказались более эффективными в стимулировании текущего производства, особенно в растениеводстве. Инфраструктурные инвестиции имеют более длительный

временной лаг, формируют фундаментальные предпосылки для долгосрочного роста и повышения устойчивости сельских территорий. Эффективность инструментов варьируется в зависимости от региональных условий, уровня развития кооперации и доступа к рынкам, что требует дифференцированного подхода в распределении ресурсов.

Критика финансовых механизмов, в первую очередь, связана с вопросами фискальной устойчивости и потенциальной перекрестной субсидии между секторами. Для оценки эффективности инструментов аграрной политики, нами разработана диагностическая матрица, отражающая отношение объема финансирования и экономического воздействия (рис.5).

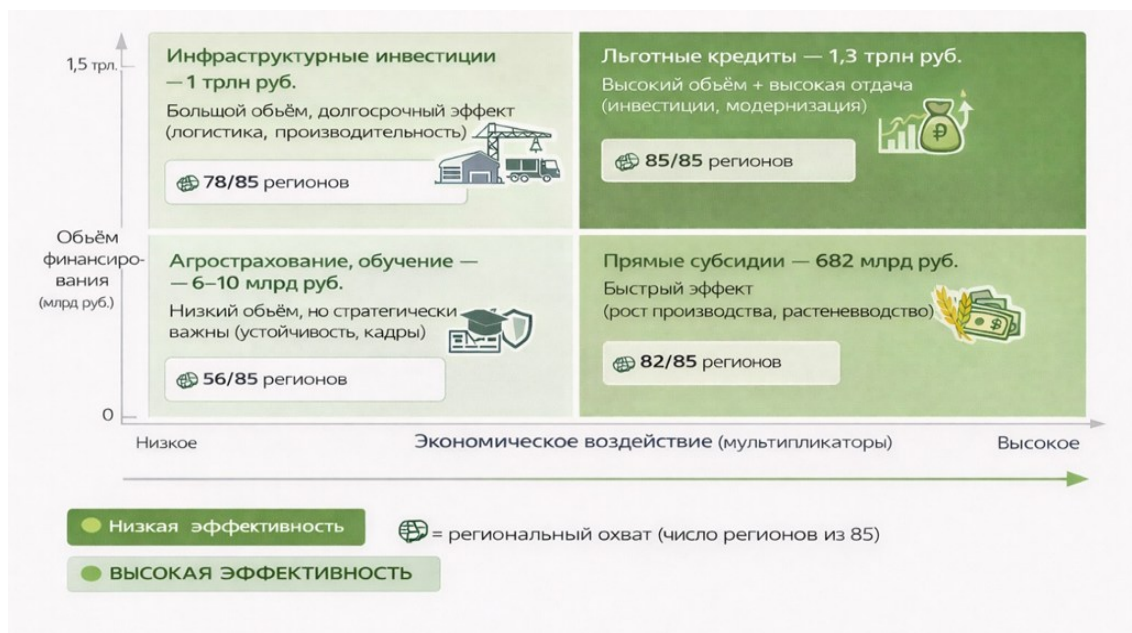

Рис. 5 – Матрица оценки эффективности инструментов аграрной политики в 2024 году
Fig. 5 – Matrix for assessing the effectiveness of agrarian policy instruments in 2024

Матрица представляет собой квадрант, где по вертикальной оси отражается финансовый масштаб инструмента в миллиардах рублей, а по горизонтальной — охват и экономическое воздействие. Интенсивность цвета в ячейках матрицы указывает на степень охвата инструмента по регионам: например, льготные кредиты имеют высокую интенсивность (охват всех 85 субъектов РФ), в то время как отдельные субсидии сосредоточены в 40–50 регионах. В матрице также отражены траектории развития ключевых инструментов до 2030 годы, основанные на прогнозах, заложенных в Госпрограмму развития АПК, включая цели роста производства на 25%, экспорта — на 50% и инвестиций — на 60%.

Приведенные положительные тенденции в развитии АПК в целом свидетельствуют об эффективности действующих механизма и инструментов аграрной политики. Однако сохраняются вызовы, связанные с неравномерностью распределения ресурсов между

регионами, недостаточной прозрачностью распределения субсидий и зависимостью от централизованных решений в условиях быстро меняющейся внешней среды.

Выводы. Подтверждено, что архитектура аграрной политики эффективна, что выражается в росте PSE, экспорта, индекса экономической эффективности развития сельскохозяйственного производства в РФ.

С помощью авторской матрицы выявлено, что инструменты аграрной политики имеют разнонаправленное воздействие: кредиты — на капиталовложения, субсидии — на текущее производство, агрострахование — на устойчивость деятельности, инфраструктурные инвестиции — на повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Более высоким экономическим воздействием обладают льготные кредиты и прямые субсидии. Агрострахование и инфраструктурные инвестиции обеспечивают долгосрочный эффект и носят стратегический характер для устойчивого развития

сельского хозяйства и сельских территорий.

Путем индексного анализа с использованием авторского подхода, основанного на расчете индекса экономической эффективности развития сельскохозяйственного производства, подтвержден вывод о достижении положительных результатов в аграрной сфере: индекс экономической эффективности развития сельскохозяйственного производства в РФ в 2016-2025 годы увеличился с 0,569 до 0,845 в связи с ростом рентабельности производства продукции сельского хозяйства в РФ с 19,67% до 23,32%.

Установлено, что 14% регионов получают основной объем государственной поддержки. Дисбаланс распределения средств государственной поддержки негативно отражается на показателях регионального развития: в 2016-2025 годы количество регионов,

имеющих средний, выше среднего и высокий уровень эффективности развития сельскохозяйственного производства сократилось с 67 до 49. Выявленный дисбаланс требует нормативного и институционального совершенствования аграрной политики, в том числе корректировки нормативно-правовой базы в части критериев предоставления государственной поддержки; актуализации актов стратегического планирования с учетом современных геополитических особенностей регионального развития; совершенствования методологии оценки эффективности распределения субсидий, включая оценку добавленной стоимости на рубль бюджетных средств и проведение комплексных кост-бенефит анализов по каждому типу инструмента с использованием методов панельной эконометрики и пространственной статистики.

Литература

1. Кибиров А. Я. Механизм адаптации организаций АПК к условиям экономических санкций: вызовы и пути их преодоления // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 7. С. 12-18. doi: 10.31442/0235-2494-2023-0-7-12-18.
2. Improving the environmental management system to ensure sustainable development of the agricultural sector in a circular economy / A. I. Solodovnik, V. I. Savkin, O. V. Sidorenko, et al. // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2021 года. Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2022. P. 022038. doi: 10.1088/1755-1315/981/2/022038.
3. Нечаев В. И., Санду И.С., Михайлушкин П.В. Особенности реализации стратегических направлений инновационного развития аграрного сектора экономики России в современных геополитических условиях // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 1. С. 24-34. doi: 10.32651/231-24.
4. Видеоотчет об итоговом заседании коллегии Министерства сельского хозяйства от 27 мая 2025 года. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации офиц.сайт - URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/videos/itogovoe-zasedanie-kollegii-minselkhoza-rossii-2025/> (Дата обращения 05.02.2026)
5. Экспорт как этап дальнейшей реализации политики импортозамещения / О. В. Святова, Д. И. Жилияков, Ю. В. Плахутина и др. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 5(383). С. 41-45. doi: 10.24412/2587-6740-2021-5-41-45.
6. Аграрный экспорт регионов России - 2024. Отчет федерального центра «Агроэкспорт» офиц.сайт - URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2025/04/agrarnyj-eksport_regionov_rf_2024.pdf (Дата обращения 16.05.2026)
7. Ретроспективный анализ интенсификации технологического развития предприятий АПК / А. Ф. Дорофеев, Д. И. Жилияков, О. В. Петрушина и др. // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2023. № 103. С. 35-44. doi: 10.21515/1999-1703-103-35-44.
8. Кибиров А. Я. Межотраслевые отношения в АПК: вопросы теории и практики // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. № 4(110). С. 36-43. doi: 10.33938/244-36.
9. Санду И. С., Кулов А. Р., Рыженкова Н. Е. Стратегические направления совершенствования институтов инвестиционно-инновационного развития АПК // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 6(100). С. 178-186. doi: 10.33938/236-178.
10. Стратегические подходы и методы отраслевого и территориального планирования аграрного сектора / Н. Г. Барышников, Д. Ю. Самыгин, Д.И. Жилияков и др. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2025. № 1(403). С. 90-94. – doi: 10.55186/25876740_2025_68_1_90.
11. Единая межведомственная информационно-статистическая система ЕМИСС офиц.сайт - URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43008> (Дата обращения 05.02.2026)
12. Мониторинг и оценка сельскохозяйственной политики в 2024 году [Электронный ресурс] - URL: https://www.oecd.org/en/publications/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2024_74da57ed-en/full-report/component-7.html#chapter-d1e15204-a8ada77817 (Дата обращения 05.02.2026)
13. Sidorenko O., Buraeva E., Shabannikova N. Fixed assets reproduction and efficiency of their use in the context of the development of innovative and investment activities in the agrarian sector of the economy // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 279. P. 03016. doi: 10.1051/e3sconf/202127903016.

References

1. Kibirov AYa. [Mechanism of adaptation of agricultural organizations to the conditions of economic sanctions: challenges and ways to overcome them]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii*. 2023; 7. 12-18 p. doi: 10.31442/0235-2494-2023-0-7-12-18.
2. Solodovnik AI, Savkin VI, Sidorenko OV. Improving the environmental management system to ensure sustainable development of the agricultural sector in a circular economy. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 18-20 noyabrya 2021 goda*. Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd. 2022; 022038 p. doi: 10.1088/1755-1315/981/2/022038.
3. Nechaev VI, Sandu IS, Mikhaylushkin PV. [Features of implementation of strategic directions of innovative development of agricultural sector of the Russian economy in modern geopolitical conditions]. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii*. 2023; 1. 24-34 p. doi: 10.32651/231-24.

4. Video report on the final meeting of Ministry of Agriculture Board on May 27, 2025. [Internet]. Ministry of Agriculture of the Russian Federation. [cited 2026, February 05]. Available from: <https://mcx.gov.ru/press-service/videos/itogovoe-zasedanie-kollegii-minselkhoza-rossii-2025/>
5. Svyatova OV, Zhilyakov DI, Plakhutina YuV. [Export as a stage in the further implementation of import substitution policy]. *Mezhdunarodnyy selskokhozyaystvennyy zhurnal*. 2021; 5(383). 41-45 p. doi: 10.24412/2587-6740-2021-5-41-45.
6. Agricultural Exports of Russian Regions - 2024. [Internet]. Report of "Agroexport" federal center. [cited 2026, May 16]. Available from: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2025/04/agrarnyj-eksport_regionov_rf_2024.pdf
7. Dorofeev AF, Zhilyakov DI, Petrushina OV. [A retrospective analysis of the intensification of technological development of agricultural enterprises]. *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2023; 103. 35-44 p. doi: 10.21515/1999-1703-103-35-44.
8. Kibirov AY. [Intersectoral relations in agriculture: theoretical and practical issues]. *Ekonomika, trud, upravlenie v selskom khozyaystve*. 2024; 4(110). 36-43 p. doi: 10.33938/244-36.
9. Sandu IS, Kulov AR, Ryzhenkova NE. [Strategic directions for improving the institutions of investment and innovative development of agro-industrial complex]. *Ekonomika, trud, upravlenie v selskom khozyaystve*. 2023; 6(100). 178-186 p. doi: 10.33938/236-178.
10. Baryshnikov NG, Samygin DY, Zhilyakov DI. [Strategic approaches and methods of sectoral and territorial planning of agricultural sector]. *Mezhdunarodnyy selskokhozyaystvennyy zhurnal*. 2025; 1(403). 90-94 p. – doi: 10.55186/25876740_2025_68_1_90.
11. Unified interdepartmental information and statistical system. [Internet]. EMISS. [cited 2026, February 05]. Available from: <https://www.fedstat.ru/indicator/43008>
12. Monitoring and evaluation of agricultural policy in 2024. [Internet]. OECD. [cited 2026, February 05]. Available from: https://www.oecd.org/en/publications/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2024_74da57ed-en/full-report/component-7.html#chapter-d1e15204-a8ada77817
13. Sidorenko O, Buraeva E, Shabannikova N. Fixed assets reproduction and efficiency of their use in the context of the development of innovative and investment activities in the agrarian sector of the economy. *E3S Web of Conferences*. 2021; Vol.279. 03016 p. doi: 10.1051/e3sconf/202127903016.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторах:

Петрушина Ольга Вячеславовна - кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов Курского государственного аграрного университета имени И.И. Иванова (305021, Российская Федерация, г. Курск, ул. Карла Маркса, д. 70), e-mail: petao@yandex.ru, ORCID 0000-0001-7550-8173

Жиляков Дмитрий Иванович - доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры бухгалтерского учета и финансов Курского государственного аграрного университета имени И.И. Иванова (305021, Российская Федерация, г. Курск, ул. Карла Маркса, д. 70), e-mail: zhilyakov@yandex.ru, ORCID 0000-0003-4190-7015

Кошман Никита Николаевич - аспирант кафедры бухгалтерского учета и финансов Курского государственного аграрного университета имени И.И. Иванова (305021, Российская Федерация, г. Курск, ул. Карла Маркса, д. 70), e-mail: koshman.nickita718@gmail.com, ORCID 009-02-4300-8750

Вклад авторов:

О.В. Петрушина – разработка концепции исследования, описание ключевых результатов и описание выводов;

Д.И. Жиляков – общее руководство исследованием;

Н.Н.Кошман – сбор и обработка статистической информации, редактирование текста.

Все авторы ознакомились и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 06.02.2026; одобрена после рецензирования 10.06.2026; принята к публикации 25.06.2026.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Authors:

Petrushina Olga Vyacheslavovna – Ph.D. of Economics Sciences, Associate Professor of Accounting and Finance Department Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov (70 Karl Marx Street, Kursk, 305021, Russian Federation), e-mail: petao@yandex.ru, ORCID 0000-0001-7550-8173

Zhilyakov Dmitriy Ivanovich - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of Accounting and Finance Department Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov (70 Karl Marx Street, Kursk, 305021, Russian Federation), e-mail: zhilyakov@yandex.ru, ORCID 0000-0003-4190-7015

Koshman Nikita Nikolaevich – post-graduate student of Accounting and Finance Department Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov (70 Karl Marx Street, Kursk, 305021, Russian Federation), e-mail: koshman.nickita718@gmail.com, ORCID 009-02-4300-8750

Contribution of the authors:

O.V. Petrushina – Development of the research concept, Description of the key results, and formulation of the conclusions;

D.I. Zhilyakov – General research supervision;

N.N. Koshman – Collection and processing of statistical data, Text editing.

The authors have reviewed and approved the final manuscript.

Submitted 06.02.2026; revised 10.06.2026; accepted 25.06.2026.

